

Предисловие

Какими бы сложными не были бы времена, и смутными наши дни, тем не менее, живущие рядом с нами личности продолжают говорить жизни “да”, созидать, творить... Творить, руководствуясь формулировкой древнего манускрипта: “ Пусть рука моя станет прахом, упоминанием – книга моя “.

Много написано книг о знаменитой династии Мальцовых, основателей «Хрустальной империи» в основу которых легли исторические документы и услышанные реальные рассказы. Изучение жизненной истории одной предпринимательской семьи, однако, выходит далеко за рамки биографии. В перипетиях сложной и противоречивой судьбы рода можно увидеть такие важные составляющие, как например, социально-индивидуальная ментальность и ее проявления в отношениях с практикой предпринимательства, особенности трудовой мотивации и хозяйственной этики, национальные традиции в отношениях между трудом и капиталом.

В этом информационном дайджесте мы изучим генеалогию рода Мальцовых и их предпринимательскую деятельность.

Истоки

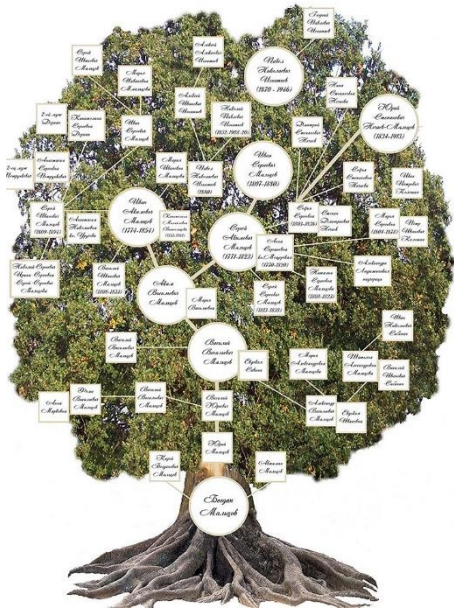
По сравнению с Морозовыми, Рябушинскими, Демидовыми династия Мальцовых не столь известна, однако именно представители этого дворянско-купеческого семейства создали в XIX веке уникальную для России «промышленную автономию».

Герб рода Мальцовых внесён в Часть 7 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи и имеет следующий вид:

- В щите, имеющем красное поле, крестообразно положены две шпаги острыми концами вверх. Над ними изображена восьмиугольная серебряная звезда.
- Щит увенчан дворянскими шлемом и короной.
- Нашлемник: три страусовых пера.
- Намёт на щите красный, подложенный серебром.

Основатель династии промышленников Мальцовых – Василий Васильевич Мальцов (большой).

Начинал своё дело глава семьи черниговских дворян Василий в качестве компаньона оборотистых купцов Дружинина и Аксёнова, пригласивших для расширения дела «гостиной сотни города Ряжска торгового человека» Василия Мальцова.

В 1723 году они основали в пустоши Ширяево близ села Новое Можайского уезда Московской губернии стекольный завод, выпускавший бутылки (ведерные и полуведерные), оконное и зеркальное стекло. В 1730 году после смерти компаньонов он становится главным содержателем фабрик, а в 1743 году, после смерти своего младшего брата (Василия Меньшого), — полным её хозяином.

В конце 30-х годов XVIII века стекольное производство Мальцовых стало одним из крупнейших и известнейших в России.

После смерти Василия Мальцева фабрика разделена между его сыновьями Александром и Акимом — в Можайском уезде и Василий — в

Карачевском. Два других сына, Иван и Григорий, занялись торговлей и напрямую к стекольному делу отца не были причастны.

В 1747 по указу Сената все стекольные фабрики должны были быть перенесены на расстояние не менее 200 верст от Москвы. В ноябре 1750 года Александру Васильевичу Мальцову дано разрешение на перенос хрустальной и стеклянной фабрик из сельца Новое в Радутино в 500 верстах от Москвы, а Аким Васильевич Мальцов решил обосноваться в Мещёрском крае. Уже в 1756 году на месте выкупленного им села Никулино на речке Гусь вырос новый стекольный завод, давший начало знаменитому на весь мир Гусевскому хрустальному заводу. Сюда же перебрались лучшие мастера стекольного дела со своими семьями, образовался большой рабочий посёлок, сейчас город Гусь-Хрустальный.

В 1760-е годы Фома Васильевич Мальцов, следуя успеху брата, тоже начинает активно развивать стекольное производство. В 1764 году Фома основал стеклянную и хрустальную фабрику при речке Ястреб (Судогодская ф-ка), а в 1775 году — Золотковскую фабрику в сельце Золоткове, которая делала посуду «хрустальную со шлифовкой, рисовкой и мулевкой». К началу XIX века Фома Мальцов владел пятью заводами, расположенными во Владимирской губернии.

В середине 60-х годов XVIII века дальнейшее расширение мальцовских предприятий встретилось с серьёзными затруднениями.

По указу Екатерины II лица недворянского происхождения не имели права на покупку недвижимого имущества и заведение фабрик. Предприимчивые Мальцовы, вспомнив старинную родословную, стали хлопотать о дворянстве и добились своего. Первым дворянином в роду Мальцовых в 1760 году стал сын Ивана — родного брата Акима — инспектор таможни в Кременчуге Василий Иванович Мальцов. Его брат Савва Иванович Мальцов, получив в 1766 году чин коллежского регистратора, также вошел в дворянство.

В 1775 году Аким и его двоюродный брат Фома «восстановились» в дворянстве, доказав, что являются прямыми потомками Богдана Афанасьевича сына Мальцова из Чернигова, внесенного в общий гербовник дворянских родов в 1634 году. Переход в дворянское сословие давал огромные возможности для промышленного предпринимательства.

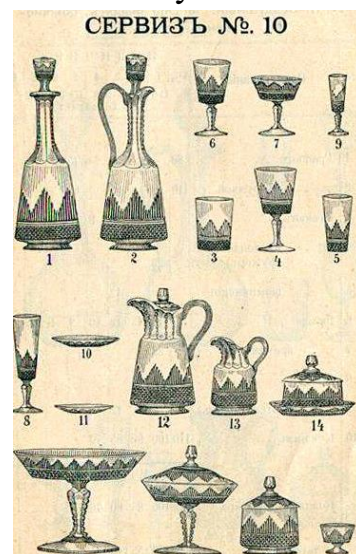
Мальцовы часто представляли продукцию своих стеклоделательных предприятий на ярмарках в России; возили ее даже на Всемирную выставку в Чикаго. Благодаря этому мальцовский хрусталь получил широкую известность. Он считался лучшим в стране, а хозяев производства стали называть «королями хрусталя». Для сбыта своей продукции Мальцовы, начиная с середины XIX века, наладили связи с Румынией, Болгарией и Турцией; их собственные пароходы курсировали по всем водным путям России.

Америка в России

Кроме стекла-хрусталя Мальцовы отметились как зачинатели во многих других областях производства. Они были, например, в числе тех, кто создавал в России производство сахара из сахарной свеклы. В 1809 году И.А. Мальцов построил в селе Верхи Брянского уезда самый крупный в России свеклосахарный завод. На мальцовских заводах была устроена первая в стране газовая печь мартеновской системы. Ее установили специально для выполнения важного госзаказа: во время Крымской войны 1854-1855 годов там изготавливали пушечные лафеты. А в 1858-м на предприятиях Мальцовых были выпущены первые три парохода для Волги — колесные, в 230 футов длиной, «по американскому типу».

Едва лишь в России приступили к проектированию и прокладке железных дорог, у Мальцовых заработал цех по изготовлению рельсов. Оттуда вышли первые русские рельсы для укладки на магистрали Петербург — Москва. Позднее в поселке Людиново освоили производство подвижного состава. За период с 1870 по 1881 год завод выпустил 373 паровоза и 11 тысяч вагонов.

В 1849 году хозяином всей «империи» стал отставной генерал-майор Сергей Иванович Мальцов. Как писали о нем впоследствии газеты, «для развития заводского дела С.И. Мальцов подготовлялся за границей по химии и технологии» и вступил в управление заводами «во всеоружии знания, в

Каталог (одна из страниц), Хрустального производства Мальцовского акционерного общества конца XIX века.

полном расцвете энергии, с горячею любовью к делу, которому посвятил 50 лет жизни». Именно при Сергее Ивановиче «мальцовская империя» достигла своего расцвета. Писатель Василий Немирович-Данченко даже назвал ее «Америкой в России».

Коммунизм по-мальцовски

Территория «мальцовского промышленного округа» (ему официально дали такое обозначение) протянулась на 120 км с севера на юг и на 80 км с запада на восток. Основой этого «государства» были придуманные Мальцовыми заводы-поселения, где жили и работали принадлежавшие семье крепостные (их было к концу 1850-х около 200 тысяч человек!). Всего в округе насчитывалось 25 крупных заводов и почти 130 мелких предприятий. Они сообщались между собой посредством усовершенствованных дорог. Для удобства перевозки готовой продукции на реке Болве, имевшей сплав к Киеву, на протяжении 100 верст были построены плотины и шлюзы, а ради оперативной связи имелся устроенный Мальцовыми первый в стране частный телеграф. Кроме того, Сергей Иванович для удовлетворения потребностей своих «подданных» распорядился устроить в округе кирпичные заводы, большую столярную мастерскую, лесопилку, канатную и писчебумажную фабрики, содовый, пивоваренный, винокуренный заводы...

На предприятиях Сергея Мальцова был введен (чуть ли не впервые в России) восьмичасовой рабочий день. Люди получали не такую уж большую зарплату, зато обеспечивались бесплатным жильем, медицинским обслуживанием, топливом, землей для сада и огорода. При каждом из заводов-поселений существовала школа, где бесплатно училась местная детвора.

В заводских поселках имелись свои магазины, где расчет за купленный товар производился особыми «квитками», которые прозвали «мальцовскими деньгами». Это было уникальное явление во всей истории

денежного обращения в России: в 1860-е годы на территории промышленного округа по инициативе Сергея Ивановича Мальцова был организован оборот частных бумажных денег.

«Мальцовки» печатали номиналом в 1, 2, 3 и 5 рублей, 10, 15, 25 и 50 копеек. Они находились в торговом обороте наравне с настоящими деньгами на протяжении многих лет, причем доверие к промышленнику было так велико, что эта «валюта» принималась к оплате даже в соседних губерниях.

Рессорное дело

Отдельного упоминания заслуживает «чугунка» — как считают, первая в стране узкоколейная железная дорога. С.И. Мальцов сам сконструировал эту железнодорожную линию и руководил ее постройкой. Паровозы и вагоны изготовили также по чертежам Сергея Ивановича на его заводах. Дорога протяженностью в 203 версты была готова в 1877 году. Она связывала предприятия и поселки мальцовского промышленного округа. Всего на дороге использовалось 26 паровозов и более 650 вагонов, за год перевозилось около 300 тысяч тонн грузов и до полумиллиона пассажиров.

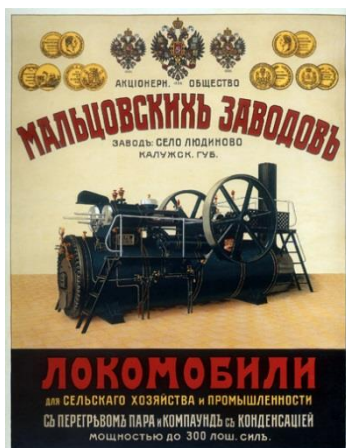
Главный лозунг предпринимателя Сергея Мальцова: российская промышленность должна освободиться от иностранной зависимости! Хотя стремление делать все из русских материалов порой приносило серьезные убытки. Когда Мальцов получил заказ на паровозы, к его неудовольствию выяснилось, что в России не производится необходимая для локомотивов рессорная сталь. Тогда Сергей Иванович задумал устроить свое рессорное дело. Успеха он достиг, но ценой больших

затрат. Промышленник стремился всячески сохранять лесные массивы в своей обширной вотчине и, чтобы уберечь их от вырубки для нужд заводов и фабрик, организовал разведку в этих краях залежей угля и торфа.

В конце XIX столетия мальцовские предприятия

предлагали помимо уже упомянутых паровых машин, вагонов, рельсов, хрусталя, посуды еще и отопительные

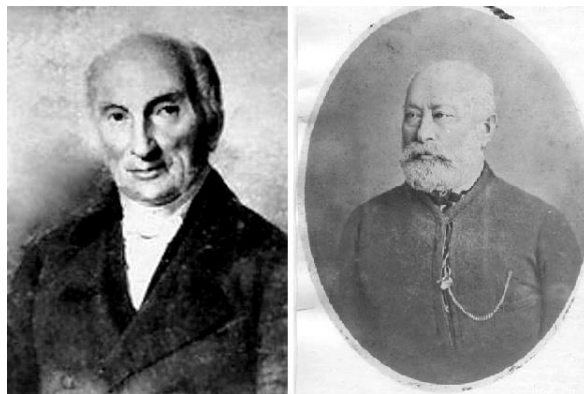
котлы, двигатели внутреннего сгорания, пожарные насосы, сахар и другие продукты питания, цемент, кирпич. Кроме того, на самой большой из лесопилок в Дятьково стали выпускать мебель... «История почти всех производств России связана с именем Сергея Ивановича Мальцова», — писал автор одной из

статей, посвященных этому замечательному промышленнику.

На заводе Мальцовых изготовили первые паровые машины для Петербургского арсенала и Тульского оружейного завода. А на другом мальцовском предприятии освоили выпуск первой в России эмалированной посуды.

Исторические события безжалостно уничтожили документальные материалы, семейные архивы, редкие фотографии и портреты известных сынов и дочерей Отечества. Это участь постигла наследие промышленников Мальцовых. К сожалению, на сегодняшний день

Иван Акимович Мальцов и Сергей Иванович Мальцов

исследователями не обнаружено исторических документов и изображений Акима Васильевича, Марии Васильевны Мальцовых и их предшественников.

В 1775 году Аким и Фома Мальцовы получают статус дворян, что дает им широкие возможности для развития промышленного предпринимательства, и к концу XVIII века династии Мальцовых принадлежит уже шестнадцать фабрик.

В 1780 году после смерти Акима Васильевича его супруга Мария Васильевна Мальцова продолжает дело Мальцовых и покупает земли для строительства стекольной фабрики на берегу реки Ольшанки, где располагается деревня Дятьково. Так было положено начало созданию крупнейшего в России центра стекольной промышленности.

Их сын Иван Акимович Мальцов по дворянским обычаям был определен на службу в конной гвардии. Молодой, талантливый, образованный, трудоспособный, после отставки он активно включился в предпринимательскую деятельность и достиг колоссальных успехов в развитии отечественной промышленности. Женат И.А.Мальцов был на первой московской красавице Капитолине Михайловне Вышеславцевой (1771-1861). Встретив ее впервые в Москве, в «Юсуповском саду», Иван Акимович был очарован изумительной красотой незнакомки. Она прогуливалась с кудрявым смуглым мальчиком. Незнакомка оказалась женой известного в то время поэта Василия Львовича Пушкина, а мальчик — будущий великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин (племянник Василия Львовича). В дальнейшем обстоятельства сложились так, что Капитолина Михайловна, получив у святейшего Синода развод, в 1806 году, становится полновластной хозяйкой мальцовских владений.

Ключевая фигура — Сергей Иванович Мальцов (1810-1893), женат был на княжне Анастасии Урусовой. Отношения между супругами были

сложными. Как отмечали современники, она не поддерживала мужа в его деятельности, тяготилась жизнью в «деревне». При дворе имя Анастасии Мальцовой звучало часто — как приближенной к императрице Марии Александровне, жене Александра II. Кроме упомянутых сыновей Сергея Ивановича — Николая Сергеевича и Ивана Сергеевича, очень мало известно о третьем сыне — Сергее Сергеевиче Мальцове (1845-1881).

Еще в юности Сергей Мальцов пошел на военную службу, которую оставил уже в 1853-м в чине генерал-майора, и после этого полностью погрузился в дела промышленные. С 1830 г. Иван Сергеевич (двоюродный брат) приступил к непосредственному управлению Гусевской хрустальной фабрикой и другими стеклозаводами. Работали они в это время в основном на местный рынок, выпуская бутылочную посуду, стеклянную и хрустальную продукцию, листовое железо и получая не прибыли, а убыток. Необходимы были кардинальные меры. Бывая по службе в Европе, И.С. Мальцов знакомится с состоянием стеклоделия за рубежом, в том числе в Чехии. По образцу Богемских фабрик, не использующих металлических примесей, заводит он простые стеклянные составы, взамен дорогостоящего хрусталя — «богемский хрусталь». Благодаря дешевизне и хорошему качеству мальцовское стекло вскоре приобретает необыкновенную популярность среди всех сословий обеих столиц, Киева, Варшавы, Риги, всех центральных губерний, а с 1829 г. участвует почти во всех художественно-промышленных выставках.

При селе Гусь Иван Сергеевич завел еще бумагопрядильню, наладив в 1826 г. производство нанки (бумажной ткани из грубой пряжи). К 1861 г. была пущена ткацкая фабрика. Человек европейского склада мыслей, И.С. Мальцов устраивает свои фабрики и фабричную жизнь на европейский лад: строит для рабочих больницу, аптеку, училище для детей мастеровых, щедро благотворит. Строит «на Гусю» — одним из первых в России — рабочий поселок с добротными домами, которых к 1861 г. было около 40, а общее число составило 427. Население при фабриках растет. К Иоакиманской церкви, ставшей тесной для прихожан, пристраивают в 1850 г. колокольню и теплую трапезную, во имя Св. Троицы, а в 1871 г. весь храм становится теплым.

И.С. Мальцов, некоронованный король русского хрусталя, дипломат, камергер двора, действительный тайный советник, кавалер почти всех русских и многих иностранных орденов, скончался в 1880 г. в Ницце, не оставив прямых наследников. Его многомиллионное состояние и промышленные предприятия перешли к племяннику, сыну сестры Софьи, Юрию Степановичу Нечаеву (1834 — 1913), принявшему фамилию Нечаев-Мальцов.

Сергей Иванович Мальцов - внук Акима Мальцова, основателя Гусь-Хрустального, младший сын Ивана Акимовича и Капиталины Михайловны, родился в 1810 году.

О детских и юношеских годах С.И. Мальцова сведений сохранилось не много. Известно, что начальное образование получил дома, после поступил в школу, где помимо гуманитарных наук усердно изучал механику, химию, физику и иностранные языки. Он прекрасно знал французский, английский, немецкий языки. В 1836 году женился на княжне Анастасии Николаевне Урусовой (1810-1894). От брака имел трёх сыновей (Сергея, Ивана, Николая) и четырёх дочерей (Капиталину, Марию, Анастасию, Ирину). До 1849 года проходил военную службу в гвардейской кавалерии, где несколько лет был в свите Петра Ольденбургского. Военная карьера Сергея Ивановича складывалась удачно, чему способствовало расположение непосредственного начальника. В мае 1836 года он был произведён в штабс-ротмистры, в декабре 1840 года — в ротмистры и в апреле 1847 года — в полковники. Мальцов принимал активное, деятельное участие в создании Императорского училища правоведения, инициатором создания которого был принц Ольденбургский: по его поручению Мальцову было поручено составление Устава и первоначальная организация училища. Некоторое время он исполнял обязанности директора училища. В 1849 году вышел в отставку в чине генерал-майора. Поселившись в родовом имении в Дятьково, отставной генерал-майор С.И. Мальцов стал во главе мальцовских заводов. Сергей Иванович является одним из самых крупных фигур в истории развития промышленного предпринимательства.

За тридцать с небольшим лет он сумел сильно продвинуть производство, одновременно снискав себе славу щедрого мецената. На Гусевской хрустальной фабрике он внедряет передовые технологии,

обогатившие художественный образ хрусталя, — технику «галле», «миллифиори», «ирризация», «люстр»; механизированные линии «алмазной грани» и кислотной обработки. Гусевский хрусталь берет золотые медали на Всероссийских мануфактурных выставках, бронзовую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

В 1833-1834 годах молодой офицер побывал в Европе (благо, знал три иностранных языка), где внимательно изучил идущее там строительство заводов и развитие науки. Он понимает, что без такого же научно-промышленного рывка Россия рано или поздно попадет в зависимость от Запада, и решает реформировать семейные заводы для развития тяжёлой промышленности. Еще находясь на воинской службе, когда в 1839 году появился проект Николаевской железной дороги, Мальцов переоборудовал свой Людиновский чугунолитейный завод и произвел там, с одобрения Николая, в 1841 году первые в России рельсы. Изготавливаются и поставляются рельсы для второй железной дороги России, Николаевской, по качеству рельсы не уступали зарубежным. После Синопской победы над турками С. И. Мальцев предлагал выстроить в сжатые сроки железную дорогу упрощенного типа на конной тяге из Екатеринослава в Крым, используя рельсы, приготовленные для строительства Варшавской железной дороги, всего в семь месяцев и только за 7 млн рублей. Но проект не был принят из-за противодействия главноуправляющего путей сообщения графа Клейнмихеля. Подряд был отдан англичанам.

В 1854 году, в разгар Крымской войны, правительство обратилось к Мальцову с предложением выстроить железную дорогу на прежних условиях. Но обстоятельства настолько изменились, что построить дорогу в такой короткий срок и за такие малые деньги было уже невыносимо. Не имея возможности проложить железную дорогу, но желая, как истинный патриот, оказать помощь родине, С. И. Мальцов взял на себя поставку пушечных лафетов в Крым по более низкой цене - в два раза!

На территории мальцовских владений было то, что здесь действовала

широкая сеть социальных гарантий, пособий, система образования, медицинского обслуживания. В 8-ми больницах работало 6 врачей и 15 фельдшеров, было 2 аптеки. Дятьковская больница на 50 коек располагалась в трехэтажном здании. Во всех промышленных центрах мальцовского округа были школы с трехгодичным

обучением, позже при Дятьковской и Людиновской школах были открыты воскресные классы для взрослых рабочих и детей. В техническом училище Людинова с пятилетним курсом обучалось 62 ученика — так готовились будущие специалисты для многочисленных производств и управляющие.

Для престарелых и одиноких были устроены богадельни, выплачивались пенсии вдовам. В.И. Немирович-Данченко писал: «...в голодные годы кормит народ, платит за него подати, поддерживает невыгодные производства, чтобы людям было чем кормиться, схватывается за всякое новое дело ради прогресса производительности, зная, что он не принесет никакой выгоды.

В 1874—1875 годах Мальцов по заказу Департамента железных дорог заключил договор на изготовление в течение шести лет 150 паровозов и 3 тысяч вагонов, платформ и угольных вагонов из отечественных материалов. В новое дело С. И. Мальцов вложил более двух миллионов рублей, были построены мастерские, выписаны из Европы машины, построены печи Сименса для выплавки рессорной стали (ранее в России непроектируемой), приглашены мастера во главе с французскими инженерами Фюжером и Басоном. И в этот момент чиновники из Департамента железных дорог разместили заказы за границей, ничем такого поступка не мотивируя. Таким образом, на складах Мальцова к 1880 году оказалось готовой продукции на сумму 1,5 миллиона рублей. Для того чтобы как-то поддержать дело, Мальцов заложил свои крымские имения.

Жена Мальцова, оставшаяся с детьми в Петербурге, получавшая самое приличное содержание и не пропускавшая ни одного придворного бала, стала распускать слух, что ее муж сошел с ума. «Поет в мужицком хоре, тратит на этих мужиков все деньги». В 1882 году Мальцова объявили сумасшедшим.

В начале 1883 года по дороге из Людиново в Дятьково Мальцов разбился и с тяжелой черепно-мозговой травмой полгода лечился. Тем временем его семья добилась через суд признания его недееспособным и лишила прав собственности на промышленные предприятия.

Сергей Иванович Мальцов навсегда отошёл от дел в 1884 году. Мальцов умел не только побеждать, но и проигрывать. Он переехал в свое крымское имение Симеиз (в центре которого сегодня находится парк им. Мальцова), где занялся садоводством, выпустил второе издание писем Либиха, напечатал свои проекты 40-х годов об обеспечении народа на случай голодовок, а во время голода 1891 года написал несколько статей по этому вопросу.

21 декабря 1893 года, во время поездки в Санкт-Петербург, Сергей Иванович Мальцов умер от удара. Тело его было перевезено в село Дятково, где и погребено в семейной усыпальнице.

За год до смерти С.И. Мальцов оставил духовное завещание, по которому по 1000 рублей завещал всем церквям его округа (более 10 храмов).

Небольшую часть средств оставил детям и близким, а остальные сбережения передал в собственность тем волостям Орловской губернии Брянского уезда, Калужской губернии Жиздринского уезда, Смоленской губернии Рославльского уезда, в составе которых располагались деревни, фабрики и заводы, некогда ему принадлежавшие, для употребления завещанных сумм на распространение грамотности и просвещённости среди жителей означенных волостей.

И народ, которому этот удивительный человек завещал не только всё своё состояние, но и душу, в 1927 году осквернил его могилу. При строительстве Дома Культуры был вырыт из земли гроб. Надеясь найти дорогие предметы, гроб вскрыли, но, кроме истлевшей материи и останков, ничего в нём не нашли.

В XX веке имя Мальцова увековечили в названии акционерного общества «Мальцовский портландцемент» — крупнейшего цементного завода в Европе, расположенного близ Брянска в городе Фокино.

Юрий Степанович Нечаев-Мальцов

Имя Павла Третьякова сохранилось в веках - благодаря тому, что его имя носит собранная и переданная им в дар Москве вместе со специально построенным зданием картинная галерея.

Но не всем знакомо имя человека, существованием которому обязан другой, не менее известный музей изобразительных искусств, носящий ныне имя Александра Пушкина. Имя Юрия Мальцова-Нечаева, хотя он был таким же знаменитым покровителем искусств и всеми силами способствовал техническому развитию России.

Юрий Степанович (1834-1913) происходил из старинного дворянского рода Нечаевых.

Мать Юрия Степановича – Софья Сергеевна Мальцова, женщина веселая и жизнерадостная, но, вместе с тем, серьезная и рассудительная. Увы, ей довелось прожить всего 31 год – Софья Сергеевна скончалась в 1836 году от чахотки.

Отец – Степан Дмитриевич Нечаев – историк, археолог и высокопоставленный чиновник – на протяжении трех лет он исполнял должность обер-прокурора Священного Синода. Овдовевший спустя два года после рождения сына, всю свою энергию посвятил увековечивая памяти русской победы на Куликовом поле. В родовой усадьбе Полибино он создал музей, затем долгое время согласовывал строительство памятника, открытого в 1850 году в огромной степени благодаря финансовым вложениям самого Степана Дмитриевича Нечаева, умершего через десять лет. «Весьма приятный и обязательный в сношениях с людьми посторонними, был весьма строгим и взыскательным начальником по службе,» – так писал о нем граф М. Толстой.

25-летний Юрий Нечаев, закончивший к тому времени юридический факультет Московского университета, избрал для себя стезю дипломата – работал сначала помощником библиотекаря в Берлине, затем переводчиком в российских посольствах в разных европейских странах. Все отмечали его таланты и трудолюбие, но карьерных успехов он не достиг.

В 1876 году его дядя, последний представитель промышленной династии Мальцовых, Иван Сергеевич (1807-1880), составил завещание в пользу Юрия на "принадлежащие ему недвижимые имения, находящиеся во Владимирской, Новгородской, Рязанской, Симбирской и Смоленской губерниях, дома в Москве и Санкт-Петербурге, фабрики и конторы". В 1880 году Иван Сергеевич скончался, и скромный служащий оказался владельцем огромного состояния. Годовой оборот одного только хрустального завода в поселке Гусь Владимирской губернии на тот момент составлял 900 тысяч рублей. Тогда же он, в память о добром дядюшке, и взял себе вторую фамилию – Нечаев-Мальцов, на что было предварительно испрашено позволение Сената.

Какой поворот! словно в романе Дюма. Стоит заметить, что Юрий, ставший теперь Нечаевым-Мальцовым, не стал, как многие дворяне XIX века или нынешние "хозяева жизни", разбрасывать деньги на кутежи, теша свое самолюбие. Наоборот, именно с этого момента он раскрывается как личность. Много повидав за время службы в Западной Европы, он стремится воплотить лучшее на своей Родине.

В 1885 году Юрий Нечаев-Мальцов вкладывает 500 тысяч рублей в строительство Технического училища во Владимире, оснащенного самым новейшим оборудованием в Европе. Это заведение в огромном кирпичном здании, построенном в старорусском стиле, существует до сих пор, называясь сейчас уже Владимирским авиамеханическим колледжем. За все время его существования в нем было подготовлено около 25 тысяч первоклассных специалистов.

Само стекольное и хрустальное производство на Гусевской и Дятьковской фабриках при новом хозяине продолжало расширяться и улучшаться. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже продукция его завода получила Гран-При.

В 1892-1896 годах в центре Гуся был построен огромный Георгиевский собор, расписывал который художник Виктор Васнецов, перед этим рисовавший фрески во Владимирском соборе в Киеве, построенном в 1888 году к 900-летию Крещения Руси.

Юрий Степанович был внимателен и к техническим новинкам. В 1896 году на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде он приобрел первую в мире гиперболоидную башню, созданную инженером Владимиром Шуховым. Башня эта была затем установлена в родовом имении Нечаевых Полибино. Знаменитая Шуховская башня в Москве была построена лишь в 1920 году.

В Петербурге, где постоянно проживал Юрий Степанович, он регулярно субсидировал Морское благотворительное общество, Николаевскую женскую больницу, Сергиевское православное братство, Дом призрения и ремесленного образования бедных детей, Женское патриотическое общество – всего не перечислить.

Тем временем по Москве и Петербургу ездил один чудаковатый профессор – Иван Владимирович Цветаев. Он методически обходил купеческие дома и предлагал пожертвовать на совершенно невиданное дело – Музей изящных искусств. Чтобы студенты, не имеющие средств для личного ознакомления с греческими и итальянскими античными шедеврами, имели возможность лицезреть хотя бы их слепки. А по возможности и некоторые оригиналы.

Добрался он и до Нечаева-Мальцова. Разговор был конструктивным. Как мы уже писали, отец нашего героя был профессиональным историком, дядя – и вовсе часть истории России, да и сам Юрий Степанович сизмальства интересовался русским прошлым, правда, в качестве любителя. Идея Цветаева, кстати, владимирского уроженца, ему приглянулась. Первый же взнос составил 300 тысяч рублей, что сразу выделило Нечаева-Мальцова среди прочих жертвователей.

За время создания музея Иван Владимирович и Юрий Степанович сдружились настолько, что по Москве даже шутка ходила – «Цветаев-Мальцов». Цветаев, кстати, жаловался: «Что мне делать с Нечаевым-Мальцевым? Опять всякие пулярды и устрицы... Да я устриц в рот не беру, не говоря уже о всяких шабли. Ну, зачем мне, сыну сельского священника – устрицы? А заставляет, злодей, заставляет! «Нет уж, голубчик вы мой, соблаговолите!» Он, может быть, думает, что я – стесняюсь, что ли? Да какое стесняюсь, когда сердце разрывается от жалости: ведь на эту сторублевку – что можно для музея сделать! Из-за каждой дверной задвижки торгуется – что, да зачем – а на чрево свое, на этих негодных устриц ста рублей не жалеет. Выкинутые деньги! Что бы мне – на музей! И завтра с ним завтракать, и послезавтра, так на целые пять сотен и на завтракаем. Хоть бы мне мою долю на руки выдал! Ведь самое обидное, что я сам музей обедаю».

А в 1904 году частные пожертвования практически иссякли. Оставался один лишь Нечаев-Мальцов. Цветаев признавался: «Один такой покровитель музея стоит мне целого десятка московских купцов и бар».

«Нечаев-Мальцов стал главным, широко говоря - единственным жертвователем музея, таким же его физическим создателем, как отец - духовным, - вспоминала в 1933 году Марина Цветаева, дочь Ивана Цветаева. - На музей дал три миллиона, покойный государь триста тысяч. Эти цифры помню достоверно». Так же она писала: «Музей Александра III (он был посвящен этому императору) есть четырнадцатилетний бессеребрый труд моего отца и три мальцевских, таких же бессеребрных миллиона».

«Монументальность твердого материала, здесь употребленного, и отдаленным поколениям будет красноречиво говорить, на что было способно великодушие русского человека в начале XX столетия. Последнюю фразу можно было отнести именно к Нечаеву-Мальцову, являвшего на себя практически все расходы по созданию этого храма искусств. Музей,

строительство которого началось в 1898-м и завершилось в 1912 году, в 1937 году получивший имя Александра Пушкина, фактически стал детищем Юрия Степановича.

Православное наследие Ю. Нечаева-Мальцова

Юрий Степанович Нечаев-Мальцов родился 23 октября 1834 году в известной и богатой купеческой семье.

До 1880 года Юрий Степанович был человек исключительно светский. Выпускник юридического факультета Московского университета, он служил по Министерству иностранных дел. Дослужился до чинов нешуточных, получил звание камергера, затем гофмейстера и обергофмейстера, был на короткое время с самим императором Александром III. И вдруг на исходе пятого десятка – столь разительная перемена. Судьба как бы дала возможность нашему герою прожить еще одну жизнь, – жизнь богатого предпринимателя.

Пожалуй, самым известным храмом-музеем является *Георгиевский собор* в Гусь-Хрустальном, освящённый в 1901 году в честь великомученика Георгия Победоносца.

В конце 80-х годов XIX столетия владелец гусевской фабрики Юрий Степанович Нечаев-Мальцов задумал построить в имении Гусь церковный храм. Умеющий ценить основательность и красоту, он не остановился на типовой провинциальной церкви. Проект храма святого Георгия был заказан известному архитектору Леонтию Николаевичу Бенуа, который позже напишет так: «...в этот храм я вложил всё, что мог, и, может быть он останется лучшим из моих творений». Величественный собор был построен в период 1892 – 1903 гг. Непосредственное руководство строительством вёл архитектор Георгий Яковлевич Леви. Воздвигали храм местные мастера, работу которых Бенуа сравнил с мастерством лучших европейских каменотёсов.

25 мая 1892 года состоялась закладка собора во имя Георгия Победоносца. Через пять лет, к 1897 г., основные строительные работы были завершены, хотя отделка храма заняла ещё некоторое время.

По первоначальному замыслу собор намеревались расписать клеевыми красками с

"Страшный суд"

позолотой по готовой штукатурке. Таковым был проект Л.Н. Бенуа. Но заказчик доверил роспись храма профессору живописи В.М. Васнецову:

«О Тебе радуется, Благодатная»

- «Страшный суд» (на западной стене храма);
- «О Тебе радуется, Благодатная» (в главном алтаре храма)
- «Евхаристия» (запрестольный образ в апсиде главного алтаря);
- «Сошедшие в ад» (запрестольный образ в правом приделе);
- «Распятие» (запрестольный образ в левом приделе);

Восемь лет работал Васнецов над росписями Георгиевского собора и весной

1910 года были доставлены в храм.

Три эмалированных иконостаса были изготовлены по эскизам Васнецова в 1897 году московским товариществом Постникова. Ранее эта фирма выполнила для гусевского храма кресты и купола. Кто писал образа для иконостаса, до сих пор не совсем ясно. Они явно не принадлежат кисти Васнецова, о чём художник неоднократно заявлял сам. Установкой же икон в 1900 г. занимались мастера от придворного поставщика П.А. Овчинникова, фабриканта серебряных, золотых и бриллиантовых изделий. Ими же были выполнены заказная лампада и металлические ограждения у престола и жертвенника Георгиевского алтаря.

Изображения великомученика Георгия и евангелиста Иоанна на фронтовых боковых крыльцах выполнены по рисункам профессора Васильева в мозаичной мастерской Академии художеств.

23 августа 1899 г. на звонницу Георгиевского собора были подняты колокола.

Когда храм был готов к освящению, хозяин своим

желанным гостям разослал такое приглашение: «2 сентября 1901 г. храмоздатель Юрий Степанович Нечаев-Мальцов просит Вас покорнейше

почтить торжество своим присутствием. Начало обряда имеет быть в 9 часов утра...»

По случаю торжества освящения в Гусь-Хрустальный, кроме

церковного и светского начальства, прибыли академик архитектуры Л. Бенуа, академик живописи П. Чистяков, академик-мозаист В. Фролов, профессор Петербургской академии художеств В. Васнецов, русский историк И. Цветаев. Приглашённых гостей встречал сам владелец фабрики Ю.С. Нечаев-

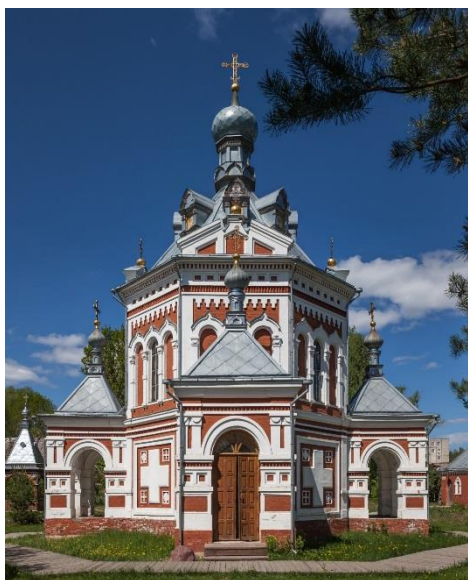
Мальцов.

В 1905 году литератор П. Гнедич, увидев полотно «Страшный суд», написал: «Это не композиция Васнецова – это сумма болезненно-страстных религиозных фантазий художников всех веков и народов...»

О Георгиевском соборе писали: «...Церковь эта составляет редкое явление в художественном отношении среди сооружений, воздвигаемыми частными лицами, не говоря уже о материалах внешней и внутренней отделки, как-то: мозаике, лабрадоровых колоннах, майолике, бронзовых, художественно-слесарных и прочих работах...».

В 1924 г. в соборе прошли последние службы.

А 18 мая 1983 г. Музей хрусталя в Георгиевском соборе принял первых посетителей.

Храм-часовня великомученицы Варвары

На окраине города рядом с родником, в лесной зоне расположился живописный *храм-часовня великомученицы Варвары*.

Святая великомученица Варвара исторически является покровительницей Гусь-Хрустального. По преданию, в 1765 г. за окраиной рабочего посёлка Гусь при стекольной фабрике Акима Мальцова, на роднике, у лесной безымянной речки

произошло явление иконы святой великомученицы Варвары.

Известно, что Варвара жила в городе Илиополе Финикийском в Малой Азии в конце второго – начале третьего века. Её мать рано умерла, а отец, язычник Диоскур, был знатным чиновником. Однажды во время прогулки Варвара познакомилась с христианами и втайне от отца приняла крещение. Когда Диоскур узнал о поступке дочери, он бросил её в темницу. Варвару долго пытали, заставляя отречься от христианской веры, но девушка стойко выдержала все мучения. В гневе отец обезглавил святую Варвару. Случилось это в 306 г.

В честь явления иконы святой великомученицы Варвары в месте свершения чуда была возведена деревянная часовенка, в которую торжественно внесли явившуюся икону, а небольшая речушка – левый приток реки Гусь – с той поры стала называться Варваркой. Рядом с местом явления иконы был обнаружен большой валун, рисунок на котором напоминал девичий след. У «следышкова камня» из-под земли забил святой источник.

В 1885 г. на месте деревянной часовни построили каменную, изящной архитектуры и с белокаменным восьмигранным колодцем со святым источником в восточном портике здания.

После революции в 30-х г.г. часовню святой Варвары закрыли. После разорения часовни не проходило года, чтобы перед 17 декабря, Варвариним днём, в ней не случался пожар, как кара за поругание святыни. В 1993 г. владыка Евлогий предложил сделать в часовне алтарь. Примечательно, то первой иконой, внесённой в новый храм, была именно икона святой великомученицы Варвары.

В феврале 1994 года Свято-Варваринский приход был зарегистрирован. А на месте явления иконы святой великомученицы Варвары в декабре 2005 г. установлен деревянный крест.

***Иоанно-Богословская церковь, расположенная в поселке
Уршельский Гусь-Хрустального района.***

Уршель был основан в 1856 г. при стекольном заводе действительным тайным советником Иваном Сергеевичем Мальцовым (внуком Акима Мальцова). Вначале для совершения богослужения при заводе возвели деревянный молитвенный дом в 1872 г.

В 1889 году была возведена деревянная Богословская церковь. Деньги на её строительство пожаловал Ю.С. Нечаев-Мальцов.

Престол в ней один – во имя св. апостола Иоанна Богослова. Утварью, ризницей, св. иконами и богослужебными книгами церковь снабжена достаточно. Особого причта при церкви не было; для совершения же богослужения и треб Арфинским причтом нанимался викарный священник. Квартира для викарного священника отводилась фабрикой. Земли при церкви – под церковью и кладбищем до полутора десятин. Прихожан при церкви, проживающих на Уршельской фабрике, по клировым ведомостям числилось 202 души муж. пола и 190 женского.

Церковь была приписана к селу Арфину. В 1889 г. Рождественский Федор Иванович с 1890 г. занял место викарного священника Иоанно-Богословской церкви при Уршельской хрустальной фабрике Ю.С. Нечаева-Мальцова. В 1925 г. церковь сгорела. Новая история уршельской церковной общины началась в 1992 г. Прошение о строительстве храма с 500 подписями было передано владыке Евлогию, который поручил благочинному протоиерею Иоанну Кравченко провести в посёлке собрание. Возведение храма в честь Иоанна Богослова на месте старого здания школы, стоявшее в запустении уже 18 лет.

На церкви была обустроена крыша, большие квадратные школьные окна частично заложены кирпичом и стилизованы под старину. Бывший директор гусевской нефтебазы В.В. Морковкин передал в дар храму старинную икону Иоанна Богослова, внутренней масляной росписью занялся московский художник Борис Калитов. Деревянный резной иконостас выполнен местными мастерами.

***Храм Дмитрия Солунского в селе Берёзовка Данковского района
Липецкой области***

Был построен в 1891 (по некоторым сведениям, в 1897) году в память воинов, героически павших на Куликовом поле.

Строительство храма велось на средства местного помещика Юрия Степановича Нечаева-Мальцева. История строительства храма имеет

легенду, по которой местные жители в благодарность помещику Ю.С. Нечаеву-Мальцеву, спасшего от голода жителей села Берёзовка, решили построить в благодарность маленькую часовню. Узнав об этом помещик решил построить храм и усердно за это взялся. Со строительством храма связаны имена известнейших людей того времени. Проект храма принадлежит

Александру Никаноровичу Померанцеву, профессору Санкт-Петербургской императорской академии художеств. Работу А.Н. Померанцева, схожую с храмом в Берёзовке, мы увидим в Москве, напротив Красной площади — здание ГУМа. Архитектор храма — Николай Леонтьевич Бенуа, русский архитектор, академик, профессор, отец известного художника Александра Николаевича Бенуа. Храм облицован венёвским известняком, который добывается из венёвских катакомб. Конструкция лестницы, кровли и хоры были разработаны Владимиром Григорьевичем Шуховым. Храм Дмитрия Солунского расписывался автором «Богатырей» и «Алёнушки» Виктором Михайловичем Васнецовым.

Панно из мозаики делалось в питерской мастерской Владимира Александровича Фролова. Во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. в храме размещался госпиталь. Храм Дмитрия Солунского в 1922 году, как и многие храмы, испытал разрушение и унижение как святыня. Из храма изъяли всю утварь и в 1933 году храм закрыли. В 60-е года XX столетия наступили самые тяжелые и разрушительные времена для храма. Его было

решено «реставрировать под клуб». Вскоре были разрушены колокольни, зверски сбита мозаика и активно разграблен мраморный иконостас. Роспись так же не сохранилась. Храм Дмитрия Солунского долгое время использовали как сельское овощехранилище, а также как место для заготовки металлолома. Только в 1992 году Храм Дмитрия Солунского в селе Берёзовка Данковского района Липецкой области был включён в список охраняемых памятников истории и культуры. В 2008 году усилиями энтузиастов началось восстановление святыни. Храм Дмитрия Солунского начал приобретать новую жизнь. Перекрыли крышу, установили некоторые окна и двери. Но внутренняя отделка не начиналась. Но до сей поры храм находится в плачевном состоянии, хотя в нижнем храме проводятся богослужения.

Список рекомендуемой литературы

1. Гусь-Хрустальный : очерки истории Мещерского края / сост. С.Ю. Васильев. - Гусь-Хрустальный : Мещера, 2006. - 350 с. : ил. ; 28 см. - (Малые города России).
2. Чистяков, Александр Андреевич. По Гусь-Хрустальному : 1756-2011 / А.А. Чистяков, Н.С. Капкова, Н.Т. Пак. - Гусь-Хрустальный : Алмед, 2011. На тит. л.: на обложке: декоративная композиция художника Луизы Матосян. - 500 экз.
3. По Гусь-Хрустальному : история, люди, достижения / А.А. Чистяков, Н.Т. Пак. - Владимир : Транзит-Икс, 2003. - 106 с. : ил., портр. ; 30 см. – ISBN 5-8311-0129-0 : 150.00 р.

Содержание

Предисловие	3
Истоки	4
Америка в России	6
Коммунизм по-мальцевски	7
Рессорное дело	8
Юрий Степанович Нечаев-Мальцов	14
Православное наследие Ю. Нечаева-Мальцова	18
Список рекомендуемой литературы	25